

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: МЕХАНИЗМЫ, ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ, ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Марина Евгеньевна Смелянская

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: marina-smeljanskaja00@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизмов взаимодействия государства и бизнеса в реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации. Проанализирована трёхуровневая архитектура управления (стратегический, тактический, региональный уровни), выявлены ключевые проблемы, такие как дублирование функций, бюрократические барьеры и недостаточная обратная связь с бизнесом. Предложена концептуальная модель межсубъектного взаимодействия, интегрирующая такие механизмы межсубъектного взаимодействия, как некоммерческие организации, государственно-частное партнёрство, социальное партнёрство и государственное администрирование. Разработан организационно-правовой механизм межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в реализации государственной внешнеэкономической политики. В основу функционирования данного механизма автором заложена цифровая платформа. Особое внимание в механизме уделено созданию НКО «Центр содействия институциональному развитию региона», выступающее оператором цифровой платформы. Предложенная концептуальная модель и организационно-правовой механизм межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики направлены на создание обратной связи и улучшение диалога между бизнесом и властью.

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика, взаимодействие государства и бизнеса, государственно-частное партнёрство, цифровизация, экспорт, институциональное развитие, НКО.

Информация о финансировании: исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Условия и инструментарий развития внешнеэкономической деятельности основных сфер и отраслей народного хозяйства: организационно-институциональный и социально-экономический аспекты» (регистрационный номер НИОКТР 124012500447-8) за счёт субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2025 год.

Для цитирования: Смелянская М.Е. Взаимодействие государства и бизнеса при реализации внешнеэкономической политики: механизмы, обратная связь, оценка функционирования. Государственное управление и право. 2025. № 1(05). С. 70-81.

INTERACTION BETWEEN THE STATE AND BUSINESS IN THE IMPLEMENTATION OF STATE FOREIGN ECONOMIC POLICY: MECHANISMS, FEEDBACK, EVALUATION OF FUNCTIONING

Marina Evgenyevna Smelyanskaya

Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, DNR, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: marina-smeljanskaja00@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the mechanisms of interaction between the state and business in the implementation of the foreign economic policy of the Russian Federation. The three-level management architecture (strategic, tactical, and regional levels) is analyzed, key problems such as duplication of functions, bureaucratic barriers, and insufficient business feedback are identified. A conceptual model of intersubjective interaction is proposed that integrates such mechanisms of intersubjective interaction as non-profit organizations, public-private partnerships, social partnerships, and public administration. The organizational and legal mechanism of intersubject interaction between the state and business in the implementation of the state foreign economic policy has been developed. The author uses a digital platform as the basis for the functioning of this mechanism. Special attention in the mechanism is paid to the creation of the NGO «Center for Assistance to the Institutional Development of the region», acting as the operator of the digital platform. The proposed conceptual model and the organizational and legal mechanism of intersubject interaction in the implementation of state foreign economic policy are aimed at creating feedback and improving the dialogue between business and government.

Keywords: foreign economic policy, interaction between government and business, public-private partnership, digitalization, export, institutional development, non-profit organization.

Financing information: the research was carried out within the framework of the fundamental research work «Conditions and tools for the development of foreign economic activity in the main spheres and branches of the national economy: organizational, institutional and socio-economic aspects» (R&D registration number 124012500447-8), due to a subsidy for financial support of the fulfillment of the state task for the provision of public services (performance of works) for 2025.

For citation: Smelyanskaya M.E. (2025) Interaction between the state and business in the implementation of state foreign economic policy: mechanisms, feedback, evaluation of functioning. Public administration and law, 1(05), 70-81.

ВВЕДЕНИЕ

Современные вызовы глобальной экономики, усугублённые санкционным давлением на Российскую Федерацию, актуализируют проблему эффективного взаимодействия государства и бизнеса в сфере внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). Данное взаимодействие является ключевым элементом реализации стратегических задач, обозначенных в таких программных

документах, как «Международная кооперация и экспорт» и «Цифровая экономика Российской Федерации». Однако существующая система межсубъектного взаимодействия характеризуется рядом системных дисфункций, включая дублирование полномочий государственных органов, недостаточную вовлечённость бизнеса в процесс принятия стратегических решений и низкую эффективность обратной связи. В этой связи представляется

актуальным комплексное исследование механизмов, форм и инструментов взаимодействия государства и бизнеса в контексте внешнеэкономической политики, а также разработка предложений по их оптимизации с учётом современных цифровых технологий и институциональных возможностей.

Вопросы взаимодействия государства и бизнеса при реализации внешнеэкономической политики исследовались в работах многих отечественных и зарубежных учёных. Существующие разработки можно сгруппировать в следующие блоки.

Во-первых, исследования учёными проблем взаимодействия (анализ институциональных барьеров, дисфункций и вызовов): в классических трудах (до 2020 г.) Норта Д. – обоснована ключевая роль институтов в экономическом развитии, показана важность формальных и неформальных правил взаимодействия государства и бизнеса [1], Олсона М. – исследованы проблемы коллективного действия в процессе взаимодействия бизнеса и государства, выявлены условия эффективного лоббирования [2], Ясина Е.Г. – исторические дисфункции взаимодействия в России в переходный период [3],

Радыгина А.Д., Энтова Р.М. – институциональные барьеры во взаимодействии государства и крупного бизнеса [4], Полтеровича В.М. – разработана теория институциональных ловушек во взаимодействии государства и бизнеса [5] и современных исследованиях (2020-2025 гг.): Белоусова Д.Р. – выявлены 5 ключевых институциональных барьеров для несырьевого экспорта [6], Голиковой В.В. – разработана типология стратегий адаптации бизнеса к санкциям [7], Фёдорова А.В. – разработана методика оценки последствий экспортных ограничений [8], Ясина Е.Г. – проанализированы стратегии адаптации компаний к изменениям [9].

Во-вторых, исследования учёными механизмов взаимодействия (формы, инструменты и модели сотрудничества): в классических

концепция согласования интересов государства и бизнеса в стратегических отраслях [10], Швецова Ю.Г. – разработаны модели государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП) в различных секторах экономики [11], Портера М. – обоснована роль кластерной политики во взаимодействии государства и бизнеса [12], Глазьева С.Ю. – разработана концепция технологического развития через механизмы ГЧП [13] и современных исследованиях Андриющенко С.А. – доказана эффективность цифровых платформ для координации экспортной деятельности малого бизнеса [14],

Ларионовой М.В. – показано влияние бизнес-ассоциаций на принятие решений в ЕАЭС [15], Руденко М.Н. – предложена модель кластерного взаимодействия для экспортёров [16], Хасанова Р.Ш. – предложена модель региональных экспортно-кредитных агентств [17].

В-третьих, учёные, исследовавшие обратную связь (институты коммуникации, лоббирование, экспертные оценки): в классических трудах Радыгина А.Д., Энтова Р.М. – асимметрия информации [4], Тамбовцева В.Л. «Государство и экономика» – механизмы влияния государства на экономику через институты [18], Яковлева А.А. – проанализированы модели взаимодействия бизнеса и власти в России, в том числе модели лоббирования [19] и современных исследованиях Зубарева А.В. – обоснована роль НКО в преодолении асимметрии информации [20], Петрова В.С. – выявлены новые каналы лоббирования в условиях ограничений [21], Шаповалова И.С. – обратная связь через цифровые платформы [22].

В-четвёртых, исследования, посвящённые оценке функционирования (методики анализа эффективности, мониторинг, KPI), отражённые в: классических трудах

Кузьминова Я.И. – институциональные метрики [23], Клейнера Г.Б. – разработана концепция системного взаимодействия экономических агентов [24] и современных

исследованиях Данилова Ю.А. – предложена методика оценки эффективности региональных экспортных центров [25], Климанова В.В. – сравнительный анализ мер поддержки экспорта в России и странах ЕАЭС [26], Окрепилова В.В. – разработан индекс качества институтов для экспортёров [27], Симоновой Л.М. – оценена эффективность новых инструментов финансирования экспорта [28].

Кроме того, отдельного внимания заслуживают работы, направленные на изучение причинно-следственных связей в процессах реализации внешнеэкономической политики, среди которых следует отметить разработки: Шаститко А.Е. (разработана теоретическая база анализа институциональных механизмов взаимодействия государства и бизнеса) [29], Мау В.А. (проанализированы политико-экономические аспекты взаимодействия власти и бизнеса в период реформ) [30], Аузана А.А. (показана роль неформальных институтов во взаимодействии бизнеса и власти) [31], Балацкого Е.В. (проанализированы механизмы влияния бизнеса на экономическую политику) [32], Илларионова А.Н. (исследованы ошибки во взаимодействии государства и бизнеса в период реформ) [33], Гуревича Е.Т. (исследованы механизмы влияния макроэкономической политики на бизнес) [34] и Рязанова В.Т. (исследованы исторические аспекты взаимодействия государства и бизнеса) [35].

Анализ работ данных авторов позволил сделать следующие ключевые выводы:

- проблемы взаимодействия в современных исследованиях сместились в сторону адаптации к санкциям и цифровым барьерам;
- механизмы эволюционируют в сторону кластерных моделей и региональных институтов;
- обратная связь всё чаще опирается на цифровые платформы и некоммерческие организации (далее – НКО);
- оценка эффективности требует разработки новых индексов и методик;
- современные исследования (2020-2025) значительно дополняют классические работы, акцентируя

внимание на цифровизации инструментов взаимодействия, адаптации к геоэкономическим вызовам, развитию региональных институтов поддержки.

Исследованные работы охватывают различные аспекты взаимодействия государства и бизнеса — от теоретических основ до практических механизмов экономической политики. Они отражают современные тенденции в изучении этого взаимодействия во внешнеэкономической деятельности, включая цифровизацию, адаптацию к санкциям и новые инструменты поддержки экспорта. Эти материалы составили теоретическую основу для дальнейших исследований в данной статье.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью настоящего исследования является анализ существующих механизмов взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации, оценка их эффективности и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию данной системы.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: во-первых, исследуются уровни государственно-управленческого взаимодействия (стратегический, тактический, региональный) и их роль в формировании и реализации внешнеэкономической политики; во-вторых, выявляются ключевые проблемы взаимодействия, включая дублирование функций, низкую результативность обратной связи и институциональные барьеры; в-третьих, анализируются экспертные оценки влияния бизнеса на решения органов государственной власти в сфере ВЭД; в-четвёртых, разрабатывается концептуальная модель межсубъектного взаимодействия, интегрирующая механизмы государственно-частного партнёрства, некоммерческих организаций и цифровых платформ; в-пятых, предлагаются организационно-правовые механизмы повышения эффективности взаимодействия, в частности, создание НКО «Центр

содействия институциональному развитию региона» как платформы для диалога между бизнесом и государством.

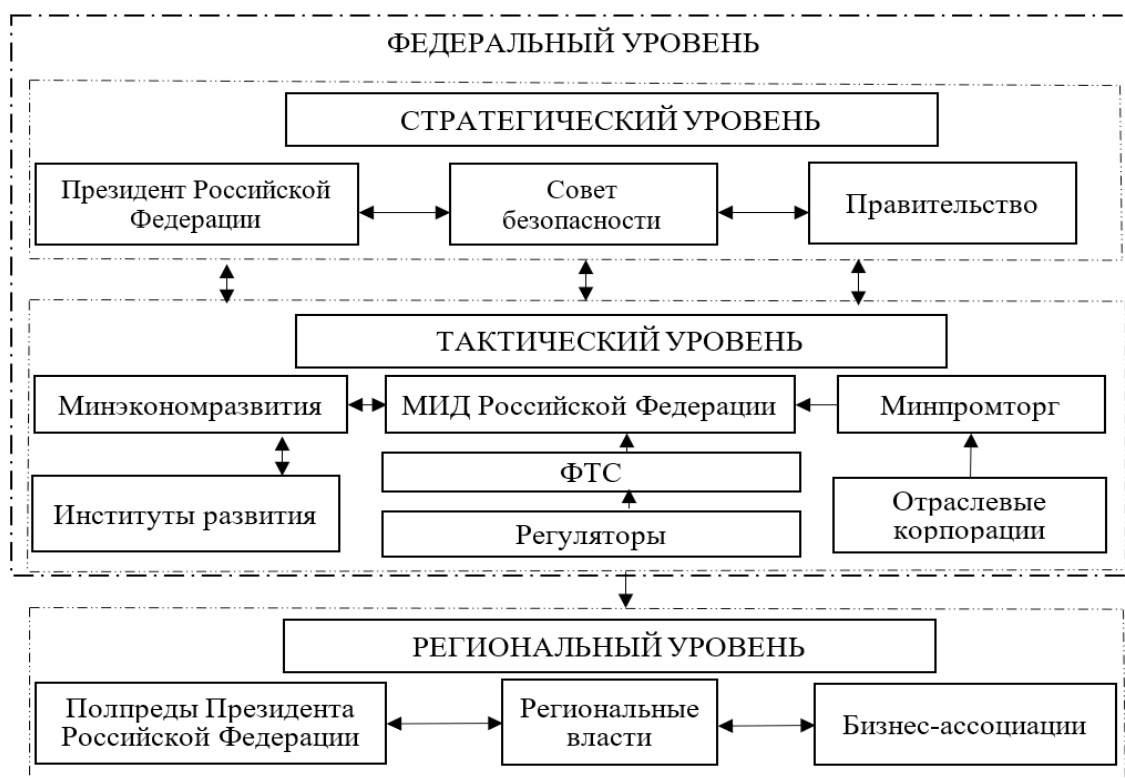
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специально-научные методы. К общенаучным методам относятся системный анализ, применяемый для изучения структуры и функций уровней государственного управления в сфере ВЭД; статистический анализ, используемый для обработки экспертных оценок и данных социологических исследований; моделирование, позволяющее разработать концептуальные и графические модели взаимодействия. Специально-научные методы включают экспертные оценки, в частности, применение коэффициента конкордации Кендалла для ранжирования факторов влияния бизнеса на решения органов государственной

власти; экспертизу, направленную на оценку эффективности механизмов взаимодействия через опросы представителей бизнеса и государственных структур; институциональный анализ, который позволяет изучить роль НКО, бизнес-ассоциаций и цифровых платформ в системе межсубъектного взаимодействия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты проведенного комплексного исследования системы государственно-управленческого взаимодействия в сфере внешнеэкономической политики Российской Федерации позволили выявить трёхуровневую архитектуру управления (рисунок 1), включающую стратегический, тактический и региональный уровни, каждый из которых выполняет специфические функции в процессе формирования и реализации внешнеэкономической политики.

*на схеме связи: вертикальные (стратегия → тактика → реализация): Президент → Минэкономразвития → Регионы; Совет Безопасности → Регуляторы → Бизнес; горизонтальные (межведомственные): Минэкономразвития ↔ МИД (согласование торговых миссий); Минпромторг ↔ Институты развития (финансирование проектов); обратные связи: ФТС → МЭР (анализ экспортных потоков); бизнес-ассоциации → Правительство (корректировка мер поддержки)

Рисунок 1. Уровни государственно-управленческого взаимодействия во внешнеэкономической политике Российской Федерации

Figure 1. Levels of state-management interaction in the foreign economic policy of the Russian Federation

На стратегическом уровне, представленном Президентом РФ, Советом Безопасности и Правительством РФ, осуществляется определение ключевых приоритетов и целей внешнеэкономической деятельности, таких как стратегическая инициатива «поворот на Восток», направленная на переориентацию экономических связей на азиатские рынки, а также создание «Ситуационного центра ВЭД» как инструмента оперативного реагирования на санкционные вызовы. Данный уровень характеризуется разработкой концептуальных документов, включая Концепцию внешнеэкономической политики, утверждаемую каждые пять лет, и национальные проекты, такие как «Международная кооперация и экспорт», которые задают вектор развития внешнеэкономической деятельности на долгосрочную перспективу. При этом критической проблемой, выявленной в ходе исследования, является отсутствие прямого представительства бизнес-структур на стратегическом уровне, что приводит к формированию политики без учёта реальных потребностей и вызовов, с которыми сталкиваются субъекты внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Тактический уровень управления, включающий профильные министерства (Минэкономразвития, МИД, Минпромторг, Минфин), институты развития (Российский экспортный центр, ВЭБ.РФ, ЭКСАР) и регуляторы (ЦБ РФ, ФТС, ФАС), обеспечивает реализацию стратегических решений через разработку конкретных мер поддержки экспорта, таких как финансовые субсидии, страхование экспортных рисков и таможенное администрирование. Механизмы межведомственной координации, такие как Правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции, а также рабочие группы при Минэкономразвития, призваны устранять дублирование функций и согласовывать действия различных ведомств. Однако, как показал анализ, эффективность этих механизмов ограничена бюрократическими барьерами, что проявляется в длительных

сроках согласования решений (до трёх месяцев), особенно в условиях необходимости оперативного реагирования на санкционные ограничения. Кроме того, выявлено дублирование функций между институтами развития, например, между Российским экспортным центром и ВЭБ.РФ в вопросах финансирования экспортных проектов, что снижает эффективность использования бюджетных средств и создаёт путаницу среди участников внешнеэкономической деятельности.

Региональный уровень управления, представленный полномочными представительствами Президента в федеральных округах, региональными органами власти и бизнес-ассоциациями, играет ключевую роль в адаптации федеральной внешнеэкономической политики к местным условиям. В частности, в Донецкой Народной Республике создан Межведомственный совет по ВЭД, координирующий взаимодействие с Минэкономразвития РФ и реализующий специальные программы поддержки, включая упрощённые таможенные процедуры и повышенные субсидии для местных экспортёров. Однако недостаточная вовлечённость регионального бизнеса в процесс принятия решений на федеральном уровне, а также ограниченные возможности влияния на стратегические приоритеты снижают эффективность региональных инициатив и приводят к дисбалансу между централизованным управлением и потребностями территорий.

Экспертная оценка факторов влияния бизнеса на решения органов государственной власти, проведенная в три этапа в 2024 году с участием 62 экспертов, выявила ключевые механизмы взаимодействия, ранжированные по степени значимости. Наибольший вес (0,2833) был присвоен наличию государственно-частных центров содействия институциональному развитию, которые обеспечивают платформу для диалога между бизнесом и властью, разработку совместных проектов и привлечение инвестиций. Вторым по значимости фактором (вес 0,2694) стало участие в деятельности бизнес-ассоциаций,

таких как Российский союз промышленников и предпринимателей, которые выполняют функции агрегации интересов бизнеса и лоббирования их на различных уровнях власти. Третье место (вес 0,2472) заняло участие в публичных кампаниях защиты интересов, включая обращения в СМИ, петиции и судебные иски, что позволяет бизнесу привлекать внимание к системным проблемам. При этом коэффициент конкордации Кендалла ($W=0,783$) подтвердил высокую степень согласованности мнений экспертов, а расчётное значение критерия Пирсона ($\chi^2 = 93,9$) свидетельствует о статистической значимости полученных результатов [36].

На основе проведенного анализа разработана концептуальная модель межсубъектного взаимодействия, интегрирующая четыре ключевых механизма (рисунок 2):

некоммерческие организации (НКО), государственно-частное партнёрство (ГЧП), социальное партнёрство и государственное администрирование.

Модель предусматривает создание НКО «Центр содействия институциональному развитию региона» как платформы для консолидации интересов бизнеса и власти, обеспечивающей консультационную поддержку, лоббирование, мониторинги и обучение участников внешнеэкономической деятельности. Особое внимание уделено цифровым инструментам, таким как единая платформа «Мой экспорт», которая автоматизирует процессы документооборота, таможенного оформления и подбора мер государственной поддержки, а также система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), ускоряющая согласование решений между ведомствами.

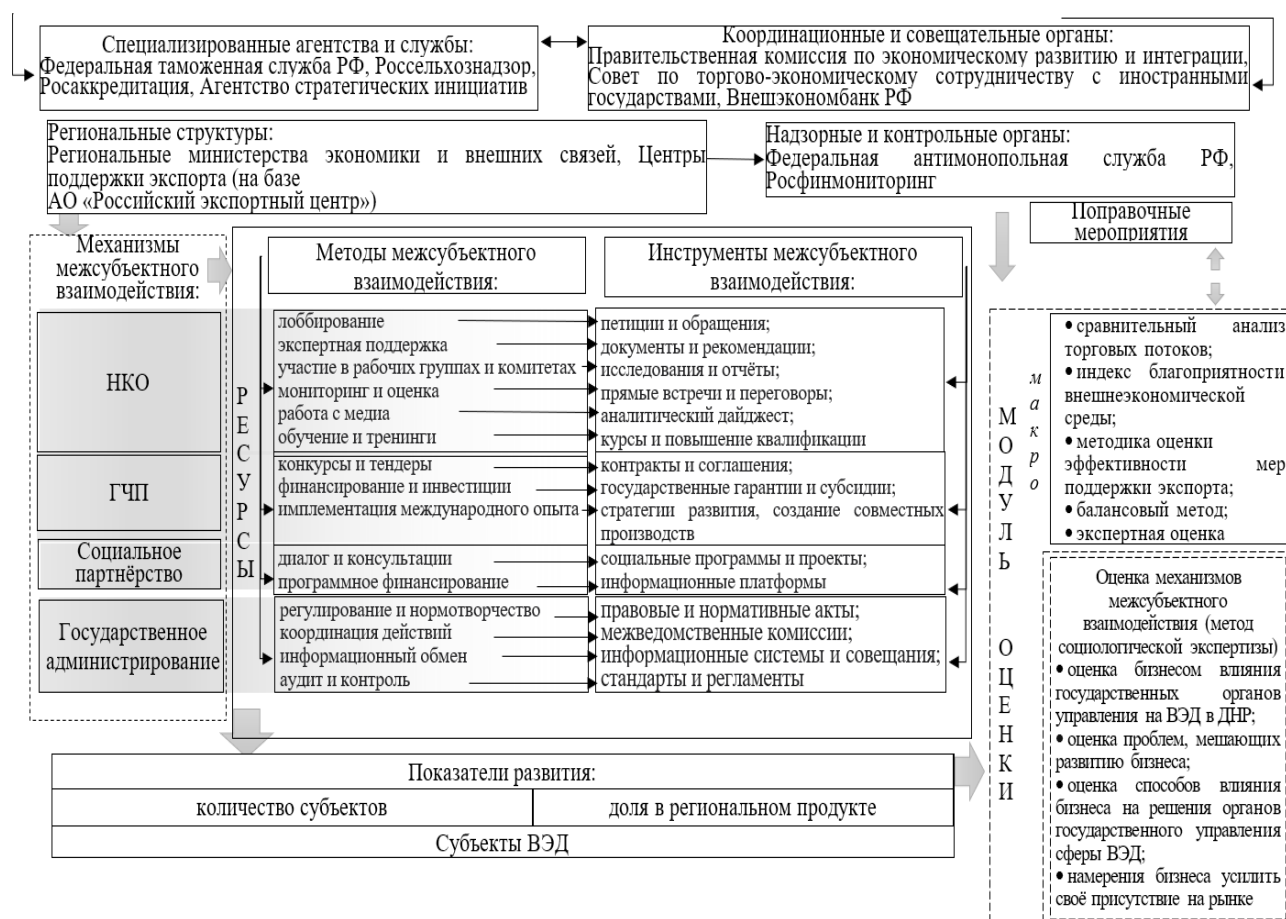

Рисунок 2. Концептуальная модель межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики Российской Федерации

Figure 2. A conceptual model of intersubject interaction in the implementation of the State foreign economic policy of the Russian Federation

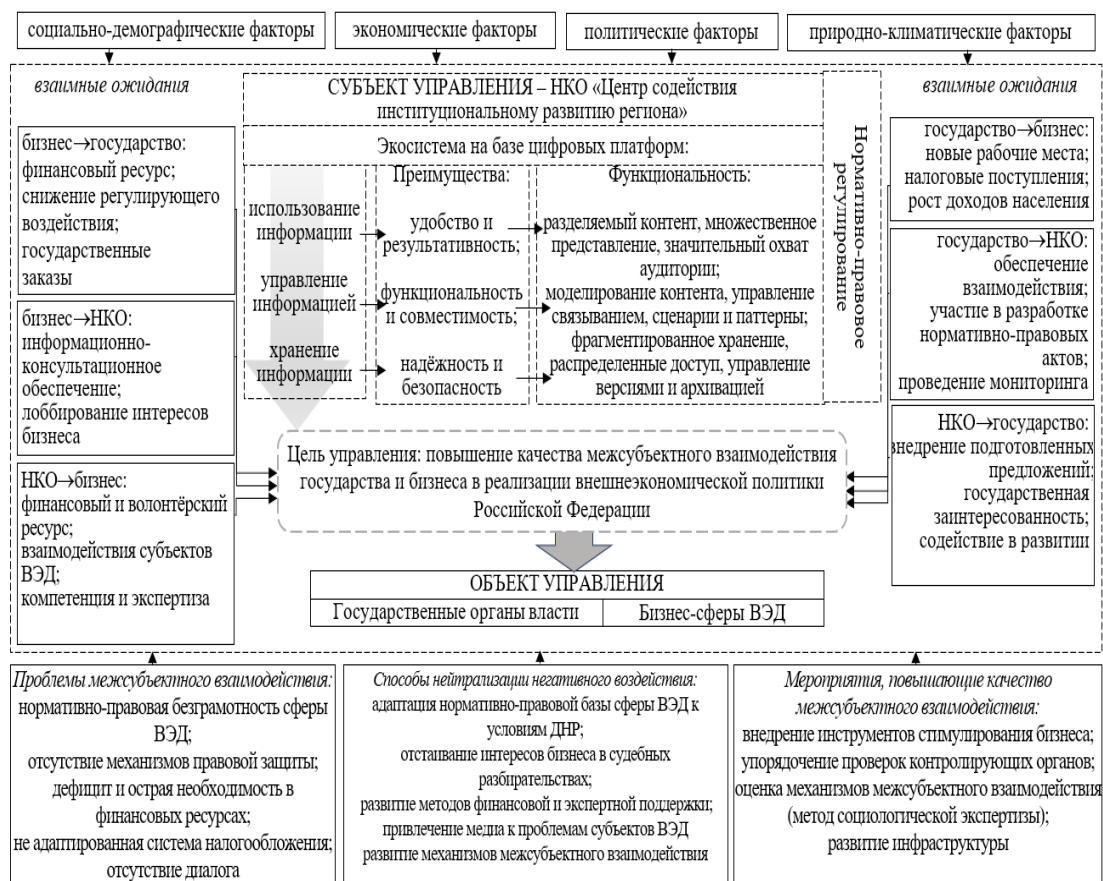

Рисунок 3. Организационно-правовой механизм межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики

Figure 3. The organizational and legal mechanism of intersubject interaction in the implementation of the state foreign economic policy

Организационно-правовой механизм взаимодействия (рисунок 3) дополнен модулем оценки эффективности, основанным на методах социологической экспертизы, сравнительного анализа торговых потоков и индекса благоприятности внешнеэкономической среды. Реализация предложенной модели позволит устранить выявленные дисфункции, включая дублирование полномочий, низкую скорость реагирования на изменения внешних условий и недостаточную обратную связь с бизнесом, а также создать условия для устойчивого развития внешнеэкономической деятельности в условиях санкционного давления и глобальных вызовов.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование системы государственно-управленческого взаимодействия

в сфере внешнеэкономической политики Российской Федерации позволило выявить ряд закономерностей и проблемных аспектов. Выявленная трёхуровневая архитектура управления (стратегический, тактический, региональный уровни) показала наличие существенного дисбаланса в механизмах принятия решений, выражающегося в отсутствии прямого представительства бизнес-структур на стратегическом уровне формирования политики, что приводит к недостаточному учёту актуальных потребностей субъектов внешнеэкономической деятельности. На тактическом уровне выявлены системные недостатки, включая функциональное дублирование между институтами развития (Российский экспортный центр и ВЭБ.РФ), а также чрезмерную бюрократизацию

процессов согласования, увеличивающую временные затраты на принятие решений до трёх месяцев, что особенно критично в условиях необходимости оперативного реагирования на санкционные ограничения. Результаты экспертного анализа ($N = 62$, $W = 0.783$) продемонстрировали статистически значимую иерархию факторов влияния бизнеса на органы власти: государственно-частные центры содействия ($\lambda = 0.2833$), деятельность бизнес-ассоциаций ($\lambda = 0.2694$) и публичные кампании защиты интересов ($\lambda = 0.2472$).

На основании проведенного исследования разработана комплексная модель межсубъектного взаимодействия, интегрирующая четыре взаимодополняющих механизма (некоммерческие организации, государственно-частное партнёрство, социальное партнёрство и государственное администрирование) с

акцентом на цифровизацию процессов взаимодействия через платформы типа «Мой экспорт» и СМЭВ. Особое значение в предложенной модели отводится созданию НКО «Центр содействия институциональному развитию региона» как ключевого элемента системы, выполняющего функции консолидации интересов, мониторинга и лоббирования. Теоретическая значимость исследования заключается в разработке оригинальной концепции, сочетающей институциональные подходы с цифровыми решениями, а практическая ценность – в предложении конкретных механизмов преодоления выявленных системных дисфункций, включая снижение бюрократических барьеров, ускорение процедур согласования и создание эффективной системы обратной связи между бизнесом и государственными структурами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
2. Олсон М. Логика коллективных действий. Москва: Фонд экономической инициативы, 1995. 174 с.
3. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Москва: ГУ ВШЭ, 2002. 437 с.
4. Радыгин А.Д., Энтов Р.М. Институциональные проблемы развития корпоративного сектора. Москва: ИЭПП, 2004. 312 с.
5. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. Москва: Экономика, 2007. 447 с.
6. Белоусов Д.Р. Институциональные ловушки российского экспорта // Экономист. 2022. № 3. С. 28-41.
7. Голикова В.В. Санкции и адаптация ВЭД российских компаний // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 1. С. 15-29.
8. Фёдоров А.В. Экспортные ограничения и интересы бизнеса // Внешнеэкономический бюллетень. 2021. № 9. С. 12-25.
9. Ясин Е.Г. Адаптация бизнеса к новым реалиям // Вопросы экономики. 2023. № 4. С. 5-21.
10. Дементьев В.Е. Теория национальной экономики и механизмы её реализации. Москва: Наука, 2006. 403 с.
11. Швецов Ю.Г. Государственно-частное партнёрство: теория и практика. Москва: Анкил, 2009. 312 с.
12. Портер М. Конкуренция. Москва: Вильямс, 2005. 608 с.
13. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. Москва: ВлаДар, 1993. 310 с.
14. Андрищенко С.А. Цифровые платформы как инструмент ГЧП в экспортной деятельности // Вопросы экономики. 2021. № 5. С. 45-63.
15. Ларионова М.В. Бизнес-ассоциации в формировании торговой политики // Вестник МГИМО. 2022. № 1. С. 123-145.
16. Руденко М.Н. Кластерный подход в экспортной политике // Региональная экономика. 2021. № 7. С. 56-72.

17. Хасанов Р.Ш. Региональные банки поддержки экспорта // Банковское дело. 2022. № 4. С. 45-57.
18. Тамбовцев В.Л. Государство и экономика. Москва: Магистр, 2010. 189 с.
19. Яковлев А.А. Эволюция взаимодействия бизнеса и власти в России // Вопросы экономики. 2006. № 3. С. 61-72.
20. Зубарев А.В. НКО как посредник в диалоге бизнеса и власти // Журнал институциональных исследований. 2021. Т. 13. № 2. С. 78-95.
21. Петров В.С. Лоббирование интересов бизнеса в условиях санкций // Политэксперт. 2023. № 4. С. 88-102.
22. Шаповалов И.С. Электронная коммерция как канал экспорта // Электронная торговля. 2021. № 3. С. 56-71.
23. Кузьминов Я.И. Курс институциональной экономики. Москва: ГУ ВШЭ, 2005. 772 с.
24. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4-28.
25. Данилов Ю.А. Региональные центры поддержки экспорта: оценка эффективности // ЭКО. 2022. № 8. С. 34-52.
26. Климанов В.В. Государственные меры поддержки экспорта в новых условиях // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5. С. 14-26.
27. Окрепилов В.В. Качество институтов и экспортная активность // Экономика и управление. 2022. № 3. С. 4-17.
28. Симонова Л.М. Финансовая поддержка экспорта: новые механизмы // Деньги и кредит. 2022. № 6. С. 34-48.
29. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. Москва: ТЕИС, 2002. 591 с.
30. Мау В.А. Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России (1985-1994). Москва: Дело, 1995. 229 с.
31. Аузан А.А. Институциональная экономика для чайников. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2011. 224 с.
32. Балацкий Е.В. Экономическая политика и институциональные изменения. Москва: Наука, 2006. 263 с.
33. Илларионов А.Н. Как Россия потеряла XX столетие. Москва: Новое издательство, 2008. 192 с.
34. Гурвич Е.Т. Макроэкономика реального сектора. Москва: Магистр, 2011. 432 с.
35. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. СПб.: Наука, 2016. 823 с.
36. Смелянская М.Е. Социологическая экспертиза межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса при реализации внешнеэкономической политики: региональный срез // Государственное управление и право. 2024. № 3(03). С. 45-50.

Информация об авторе

Смелянская Марина Евгеньевна – старший преподаватель кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности, соискатель степени кандидата экономических наук

REFERENCES

1. North, D. Institutes, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Foundation of the economic book «Beginnings», 1997. 180 p. (In Russ.)
2. Olson, M. The logic of collective action. Moscow: Foundation for Economic Initiative, 1995. 174 p. (In Russ.)
3. Yasin, E.G. Russian economy. The origins and panorama of market reforms. Moscow: Higher School of Economics, 2002. 437 p. (In Russ.)
4. Radygin, A.D., Entov, R.M. Institutional problems of corporate sector development. Moscow: IEPP, 2004. 312 p. (In Russ.)
5. Polterovich, V.M. Elements of reform theory. Moscow: Ekonomika, 2007. 447 p. (In Russ.)

6. Belousov, D.R. Institutional traps of Russian exports // Economist. 2022. No. 3. Pp. 28-41. (In Russ.)
7. Golikova, V.V. Sanctions and adaptation of foreign economic activity of Russian companies // Russian Foreign Economic Bulletin. 2023. No. 1. Pp. 15-29. (In Russ.)
8. Fedorov, A.V. Export restrictions and business interests // The Foreign Economic Bulletin. 2021. No. 9. Pp. 12-25. (In Russ.)
9. Yasin, E.G. Adaptation of business to new realities // Economic issues. 2023. No. 4. Pp. 5-21. (In Russ.)
10. Dementyev, V.E. Theory of national economy and mechanisms of its implementation. Moscow: Nauka, 2006. 403 p. (In Russ.)
11. Shvetsov, Yu.G. Public-private partnership: theory and practice. Moscow: Ankil, 2009. 312 p. (In Russ.)
12. Porter, M. Competition. Moscow: Williams, 2005. 608 p. (In Russ.)
13. Glazyev, S.Y. Theory of long-term technical and economic development. Moscow: VlaDar, 1993. 310 p. (In Russ.)
14. Andryushchenko, S.A. Digital platforms as a PPP tool in export activities // Voprosy ekonomiki. 2021. No. 5. Pp. 45-63. (In Russ.)
15. Larionova, M.V. Business associations in the formation of trade policy // MGIMO Bulletin. 2022. No. 1. Pp. 123-145. (In Russ.)
16. Rudenko, M.N. Cluster approach in export policy // Regional economics. 2021. No. 7. Pp. 56-72. (In Russ.)
17. Khasanov, R.S. Regional export support banks // Banking. 2022. No. 4. Pp. 45-57. (In Russ.)
18. Tambovtsev, V.L. The State and economics. Moscow: Magister, 2010. 189 p. (In Russ.)
19. Yakovlev, A.A. The evolution of interaction between business and government in Russia // Economic issues. 2006. No. 3. Pp. 61-72. (In Russ.)
20. Zubarev, A.V. NGOs as intermediaries in the dialogue between business and government // Journal of Institutional Research. 2021. Vol.13. No.2. Pp.78-95. (In Russ.)
21. Petrov, V.S. Lobbying business interests in the context of sanctions // Politexpert. 2023. No. 4. Pp. 88-102. (In Russ.)
22. Shapovalov, I.S. Electronic commerce as an export channel // Electronic commerce. 2021. No. 3. Pp. 56-71. (In Russ.)
23. Kuzminov, Ya.I. Course of institutional economics. Moscow: Higher School of Economics, 2005. 772 p. (In Russ.)
24. Kleiner, G.B. System economics as a platform for the development of modern economic theory // Economic issues. 2013. No. 6. Pp. 4-28. (In Russ.)
25. Danilov, Yu.A. Regional export support centers: efficiency assessment // ECO. 2022. No. 8. Pp. 34-52. (In Russ.)
26. Klimanov, V.V. Government measures to support exports in new conditions // World economy and international relations. 2023. Vol. 67. No. 5. Pp. 14-26. (In Russ.)
27. Okrepilov, V.V. Quality of institutions and export activity // Economics and management. 2022. No. 3. Pp. 4-17. (In Russ.)
28. Simonova, L.M. Financial support for exports: new mechanisms // Money and credit. 2022. No. 6. Pp. 34-48. (In Russ.)
29. Shastitko, A.E. New institutional economic theory. Moscow: TEIS, 2002. 591 p. (In Russ.)
30. Mau, V.A. Economics and power. The political history of economic reform in Russia (1985-1994). Moscow: Delo, 1995. 229 p. (In Russ.)
31. Auzan, A.A. Institutional economics for dummies. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2011. 224 p. (In Russ.)
32. Balatskiy, E.V. Economic policy and institutional changes. Moscow: Nauka Publ., 2006. 263 p. (In Russ.)

- 33.** Illarionov, A.N. How Russia lost the XX century. Moscow: New Publishing House, 2008. 192 p. (In Russ.)
- 34.** Gurvich, E.T. Macroeconomics of the real sector. Moscow: Magister, 2011. 432 p. (In Russ.)
- 35.** Ryazanov, V.T. Economic development of Russia. St. Petersburg: Nauka, 2016. 823 p. (In Russ.)
- 36.** Smelyanskaya, M.E., Naumenko, S.N. Sociological examination of intersubjective interaction between the state and business in the implementation of foreign economic policy: regional section // Public administration and law. 2024. №3(03). Pp.45-50. (In Russ.)

Information about the author

Marina E. Smelyanskaya – Senior Lecturer of the Department of Foreign Economic Activity Management, Candidate of Science degree in Economics

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 06.01.2025

Поступила после рецензирования 13.12.2025

Принята к публикации (Accepted) 22.04.2025